

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИИ И ПРАВА В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Религия и право являются двумя важнейшими сферами жизнедеятельности общества. Традиционно религия и право выступают в качестве систем социальной регуляции поведения личности и группы в обществе. Границы и формы взаимодействия этих систем, их специфические полномочия могут варьироваться в зависимости от социально-исторических условий. Так, сфера компетенции норм религиозного права в условиях секулярного общества может сокращаться, а императивность его предписаний уменьшаться. Однако общими для них являются такие элементы, как формирование определенных ритуальных действий, опора на традицию, авторитетность и универсальность религиозных и правовых норм.

Религиозное право является одной из основных исторических форм права, при которой в качестве первоисточника рассматривается не светская власть, а воля божества, выраженная в священных текстах, богословской доктрине, а также в государственно-законодательных актах, в которых закрепляются и систематизируются религиозно-правовые нормы. Религиозное право может сосуществовать в едином нормативном пространстве наряду с требованиями светского права. Однако характерной особенностью религиозного права является его персональный, а не территориальный характер, т. е. это право религиозных общин. Кроме того, нормам религиозного права в рамках религиозного мировоззрения свойственны экзистенциальность и метафизическая обоснованность.

Каждая эпоха предлагает свои способы регуляции отношений людей, способы противостояния хаосу. В первобытном обществе сформировались древнейшие религиозные верования, которые стали духовной основой мировоззрения древнего человека. Религиозное объяснение мира предполагало возникновение представлений о добре и зле, взаимоотношениях с другими общинами, нормах поведения, справедливости, о преступлении и наказании. Общественный порядок в тот период регулировался мононормой – синкретичным образованием, объединявшим религиозные, протоправовые, нравственные правила индивидуального и коллективного существования.

Значительную роль в регулировании взаимоотношений в первобытном обществе играл институт кровной мести. Это была форма древнего правосудия, которая не означала произвол и безграничную агрессию, а была, с точки зрения религиозно-мифологических представлений, одной из первых попыток установления справедливости в социуме. Акт мести другому роду определялся тотемистическим миропониманием. Месть осуществлялась в пределах эквивалента нанесенного урона. Завершение конфликта обязательно сопровождалось действиями ритуально-магического характера.

Мононорма приобретает силу права в правовом обычае, который можно рассматривать как устойчивое правило поведения. Со временем правовой обычай принял общеобязательный характер, а его выполнение обеспечивалось принуждением со стороны государственных органов. Такой порядок отмечается приблизительно в V–IV тысячелетии до н. э., когда возникает необходимость регулирования социальных отношений в условиях появления частной собственности и, соответственно, разделения общества по имущественному признаку. После появления письменности наиболее значимые правовые обычаи приобрели статус закона, поскольку были санкционированы законодательными нормами.

В традиционных обществах Древнего Востока правовые системы были теснейшим образом связаны с религиозными ценностями. В то время не экономика, а религия выполняла интегрирующую функцию. В массовом религиозном сознании существовало мистическое отношение к власти, царю, правителю. Правовая норма всегда имела религиозное обоснование, а нарушение норм религии и морали рассматривалось как правонарушение.

Национально-государственные религии признавали в качестве главного принципа мироздания принцип мировой справедливости. Этот принцип мог отождествляться с всемирным безличным началом, которому подчиняются даже боги (закон дхармы, принцип дао), либо рассматривался как результат действий («закон воздаяния») определенного божества, которое руководит мировым порядком. Например, о шумерском боге Эн-

лиле говорится, что он «добрый пастырь вселенной», «верховный жрец», а также «верховный судья небес и земли».

Хотя принцип справедливости в древних обществах трактовался особым образом – «справедливо то, что угодно богам». В вавилонской «Повести о невинном страдальце» герой сетует: «Воззвал я к богу, а он отвернулся! Взмолился богине – главы не склонила» [1, с. 140].

И все же надежда на справедливость и защиту богов присутствовала в сознании человека того времени, который испрашивал прощения у богов за любые свои прегрешения, т. к. весь род человеческий не ведает воли богов и постоянно грешит: «Человек нем: он ничего не знает <...>. Совершает он грех или делает добро, он даже не знает. О, мой владыка, не низвергни твоего слугу: он погружен в трясины: возьми его за руку. Грех, который совершил, оберни на благо; проступок, который я допустил, да развеется ветром; множество моих злодеяний сорви, как одежды» [2, с. 266–267].

В древности некоторые города (Ниппур, Вавилон) могли иметь особый юридический статус, т. к. рассматривались как находящиеся под защитой местного божества. Хаммурапи называли «богом царей, знающим мудрость», «возлюбленным богини Иштар».

В Древнем Египте статус фараона приравнивался к богу; всякий протест против фараона – это преступление, нарушение религиозного порядка. Однако власть фараона не была произвольной, она сдерживалась религиозно-моральными установками – маат. Следование этим нормам считалось особой заслугой правителя. Аменхотеп III, как следует из сохранившихся надписей, всегда указывал, что он «соблюдал закон».

В 125-й главе египетской «Книги мертвых» перечислены заповеди, которые нельзя нарушать, иначе человек будет наказан загробным судом, который вершит Осирис. Среди заповедей есть установки уголовного, административного характера: «я не чинил зла людям», «я не убивал», «я не совершил прелюбодеяния», «я не сквернословил», «я не прибавлял к мере веса и не убавлял от нее...» [3, с. 71].

Высшие надзорные функции над деятельностью царских судей осуществлял фараон или его главный жрец и советник. Определенными судебными функциями обладали и храмы. Решение жреца-оракула, имевшего ограниченный религиозный авторитет, зачастую не могло быть оспорено царским чиновником.

Религия оказала очень сильное влияние на формирование древнеиндийских законов. Сущность индуизма не исчерпывается религиозным содержанием. Индуизм включает религиозные представления, мифологические символы, теологические воззрения, философские системы, социально-правовые установки. Индуизм – это не столько религия, сколько миро-

восприятие, образ жизни и целостное поведение. Индусское право относится к древнейшим в мире. В основе индуизма находится убеждение, что все люди еще до рождения разделены на группы, каждая из которых имеет свою систему прав и обязанностей. Выполнение этих правил являлось религиозным и нравственным долгом каждого индуса, нарушение же вело к религиозной и социальной деградации.

Несмотря на существование довольно разработанной традиции древнеиндийского права, следует помнить о том, что в индуизме отсутствуют общезначимые для западного общества понятия «греха» и «добродетели». Этим понятиям в индуизме соответствуют представления о «ритуальной чистоте» и «ритуальной нечистоте». Соответственно, модели идеального поведения строго конкретизировались в зависимости от кастовой принадлежности. Поддержание социального порядка в индийском обществе осуществлялось не посредством следования общим духовным ценностям, а в результате соблюдения требований религиозного закона – дхармы в рамках кастовой системы. Вплоть до настоящего времени в Индии принадлежность к определенной касте определяет моральный, религиозный и отчасти правовой статус индуса.

Индусы называют свою религию «варна-ашрама-дхарма», т. е. сословно-кастовое учение (закон). Понятие дхармы имеет множество значений, большинство из которых связано с идеей закона, порядка, нормы. Дхарма – это безличный космический принцип, который регулирует религиозные и правовые нормы, профессиональные и бытовые правила. Закону дхармы чуждо понятие субъективных прав; это некая единая модель поведения для исповедующих индуизм, но при этом каждая общественная группа знает специфику своей кармы (сословно-кастовые предписания).

В литературе, посвященной дхарме – дхармашастрах, несоблюдение своей дхармы рассматривалось как нарушение закона космической гармонии, что могло быть снято либо особым покаянием, либо исключением из касты. Наиболее авторитетной дхармашастрой считается «Ману-самхита» («Законы Ману»). Данное произведение включает главы о правилах судопроизводства, наложения наказания, о законе-воздаянии (карме). В «Законах Ману» есть перечень правил для каждой варны («варнашрама»). Например, в обязанности жрецов-брахманов входило изучение вед, наставление, осуществление жертвоприношения; долгом кшатриев была защита подданных, изучение вед, жертвоприношения; вайшьи должны были ухаживать за скотом, заниматься торговлей, приносить жертвы богам, изучать веды; шудрам предписано было служить представителям высших варн.

Согласно этому тексту индусы подразделялись на «дважды рожденных» (привилегированные сословия) и шудр (ограниченных в своих правах); рабство признавалось естественным явлением для иноземцев. Жизнь

и имущество представителей привилегированных варн ценились выше жизни и имущества других сословий. Суд автоматически выносил решение в пользу брахмана.

В 12-й главе «Законов Ману» перечислены нравственные заповеди. В этом же тексте описаны не только добродетели, но и система возмездия за неблагоприятные поступки и мысли, что должно привести к воплощению в следующей жизни на более низком уровне. Так, совершение убийства, кража, прелюбодеяние приведут к перерождению в растение; оскорбление, клевета – к перерождению в виде птицы, животного; жадность, приверженность иному учению – к воплощению в виде человека низкой касты.

Следует отметить, что дхармашастры никогда не были сборниками действующих законов, санкционированных государственной властью. Однако зафиксированные в них общие принципы права служили авторитетным руководством для судей и правителей. Судьи могли отклоняться от дхармы, но при условии, что это отступление не затронет основные принципы дхармы. В индийском обществе понимали, что законы власти не в состоянии изменить дхарму. Отдельные распоряжения властителей воспринимались как вызванные временной необходимостью, конкретными обстоятельствами, и эти распоряжения будут меняться вместе с изменением обстоятельств, чего нельзя сказать о вечном законе – дхарме.

Таким образом, судебные дела в Индии рассматривались исходя из трех постулатов: дхарма признавалась вечной и неизменной; в повседневной жизни следует руководствоваться традицией; указы государственной власти должны исполняться, но они не создавали прецедентов и не могли повлечь за собой изменение дхармы. В настоящее время в сфере компетенции индусского права – регламент личного статуса, вопросы семейной собственности, элементы договорного права, кастовые нормы.

Формирование правовой системы Китая также тесно было связано с религией. И хотя конфуцианство лишь условно можно назвать религией, это скорее этико-политическое учение, тем не менее изначальная этическая доктрина Конфуция постепенно превратилась в религиозное учение, а образ великого учителя был со временем обожествлен.

Следует отметить, что традиционная правовая система Китая характеризовалась сильным влиянием сразу двух противоборствующих учений – этико-религиозными установлениями конфуцианства и политико-правовыми идеями легизма. Общей чертой этих двух традиций было стремление организовать жизнь китайского общества на основе принципа справедливости, но пути достижения этого понимались по-разному.

С точки зрения конфуцианства средством поддержания всеобщей гармонии и порядка было соблюдение традиций, моральных норм, а не следование закону. «Воспитание и убеждение, а не власть и принужде-

ние» – таков лозунг конфуцианства. Образ жизни добропорядочного китайца, согласно нормам конфуцианства, должен исключать любые правовые притязания, обращение к правосудию. В своем поведении человек должен руководствоваться не юридическими мотивами, а стремлением к миру и гармонии.

Вследствие этого в традиционном китайском обществе оформилось отрицательное отношение к идее строгого, абстрактного права, поскольку любое конкретное решение должно отвечать справедливым и гуманным чувствам, должно побуждать к уступкам и компромиссам, а не быть втиснутым в рамки юридической схемы. Согласно конфуцианству человек, считающий, что кто-то по отношению к нему пренебрег правилами «ли» (правилами гармоничного, правильного поведения), должен стремиться к беспристрастному разрешению конфликта посредством спокойного обсуждения, нежели подчеркивать возникшие разногласия. В трактате «Лунь юй» говорится, что «если управлять народом посредством наказаний, то народ станет уклоняться от распоряжений и наказаний и утратит стыд. Если же управлять народом посредством дэ и поддерживать в нем порядок посредством надлежащих норм, то народ сохранит стыд и будет управляем» [4, с. 217].

Оформившееся в IV–III вв. до н. э. течение китайского легизма (лат. *lex* – закон) придерживалось иного взгляда – власть должна ориентировать не столько на соблюдение правил добродетели, сколько на подчинение закону. По мнению видного теоретика легизма Хань Фэй цзы, «там, где действует закон, умный просто не сможет его обойти; храбрый не смеет ему противиться; наказания за проступки не минуют и сановников, награды за добрые дела не обходят и простолюдинов» [5, с. 237].

Китайские легисты исходили из постулата о злой, порочной человеческой природе, которую не в состоянии исправить образование и культура. Порядок в обществе должны поддерживать законы, которые принимает государь. Однако легисты полагали, что следует избегать излишнего сосредоточения власти в руках одного чиновника. Если чиновник не выполнил поручение, он должен быть наказан.

Постепенно произошел синтез идей конфуцианства и легизма. Жесткие моральные нормы ортодоксального конфуцианства задавали стереотип поведения, а право с помощью санкций запрещало от него уклоняться. Нормы конфуцианской морали («ли») должны были поддерживаться силой закона («фа»): «там, где не работает «ли», следует применять «фа»; то, что наказуемо по «фа», не может быть позволено по «ли»; дозволенное по «ли» не может быть наказано по «фа» [6, с. 243].

В результате нормы «ли» приобрели обязательность и формализм. Кроме того, в традиционном китайском праве сохранились такие установ-

ки легизма, как требование коллективной ответственности, поощрение доносов, но при определении меры наказания суды часто руководствовались нормами конфуцианства.

Традиционное китайское право развивалось преимущественно как уголовное право. Первые крупные своды законов (Танский кодекс VII–VIII вв.) отражал конфуцианские представления о праве. На основании конфуцианского принципа «если воля добрая, то человек не нарушает закон» начинает складываться специфическое учение о форме вины, учитываться преступная воля при определении меры наказания. В китайском праве начинают выделять предумышленные и преднамеренные преступления; преступления, совершенные с умыслом и без него, а также по ошибке.

Классификация преступных деяний («10 зол») строилась под влиянием конфуцианского учения, осуждавшего общественное зло. Среди «10 зол» выделяли, например, «заговор и подстрекательство к мятежу против государя»; «бунт против законов морали»; «непокорность»; «сыновнюю непочтительность» и др. Конфуцианское представление о преступлении как нарушении «ли» не исключало жестокого наказания, но эта жестокость могла быть заменена символической санкцией (отрезание ноги заменялось покраской тушию колена, смертная казнь – ношением холщовой рубахи). Таким способом общество пыталось перевоспитать преступника. Своеобразным напоминанием о «сян» как символическом уголовном наказании в традиционном китайском праве было связано с нанесением татуировки на тело преступника.

Отличительной особенностью традиционного китайского права было непринятие идеи равенства людей. Так, чиновники имели некоторые привилегии (каторга или ссылка для них могли быть заменены лишением должности, титула). Льготами пользовались и родственники чиновника. В традиционном китайском праве существовало понятие «сила тени» – близость по степени родства к чиновнику. «Сила тени» – определялась на основе конфуцианской традиции – в зависимости от срока ношения траурной одежды по умершему родственнику. Восемь категорий лиц имели право на смягчение наказания: родственники государя, личные слуги, мудрецы, чиновники государственной службы, потомки ранее правивших династий и др. «Тень» императора была самой мощной и могла охватывать более 100 000 человек.

Таким образом, традиционное китайское право не знало европейской концепции субъективных прав личности, гражданина, индивида. Человек не должен был настаивать на своих правах, т. к. долг каждого стремиться к согласию и забывать о себе в интересах всех.

В отличие от традиционного китайского права, признающего общественное неравенство людей, основным принципом иудейского права яв-

ляется полное равенство всех членов религиозной общины перед Богом независимо от имущественного и социального положения. В основе иудейского права находятся предписания Письменной и Устной Торы, постановления раввинов. Считается, что Письменная Тора была дана Богом, который даровал Письменный закон народу. Однако иудеи верили, что Бог даровал также и Устный закон, представляющий собой юридический комментарий, разъясняющий правила выполнения предписаний Письменной Торы.

Общий комплекс устных толкований Торы передавался из поколения в поколение в виде Галахи (др.-евр. *halaha* – норма; собрание законов), воспринимавшейся в качестве основы правовой и религиозной системы иудаизма. Позже нормы Галахи были записаны в Мишне («второй закон») Иегудой Ганаси и кодифицированы в виде древнейшего свода законов. В свою очередь, записи споров и дополнений составили вторую часть Талмуда – Гемару («полное разъяснение»).

Изложение норм в Талмуде не являлось строго упорядоченным, поэтому со временем юридическое содержание священных книг стало необозримым. Новую кодификацию иудейского права в XII в. осуществил М. Маймонид – знаменитый иудейский философ, который на основе талмудических текстов составил систематизированный кодекс иудейского права в 14 томах – «Мишнэ-Тора». Позже на его основе был составлен новый кодекс, до сих пор авторитетный в иудаизме.

Систематизированные своды законов имели огромное значение для иудаизма, поскольку суть иудейской веры заключается не столько в формировании абстрактных религиозных доктрин, сколько в практической реализации принципов Торы. Галаха является тем средством, при помощи которого идеи и ценности иудаизма реализуются в жизни. Целью заповедей Галахи является совершенствование поведения человека в результате следования им определенным этическим нормам и религиозным установкам.

В иудейском праве на совершенно одинаковой основе сосуществуют, с одной стороны, нормы, закрепляющие правила осуществления религиозной культовой деятельности, а с другой – религиозные нормы, регулирующие поведение евреев в их частной и общественной жизни. Таким образом, в иудейском праве зачастую невозможно разделить ритуальные, правовые и моральные аспекты.

Иудейский монотеизм создал в мировоззрении людей четкое убеждение в том, что единый Бог является не только создателем и судьей мира, но и его законодателем. Таким образом, законотворческая деятельность оказалась сопряженной с исполнительной властью. Функции судебной и законодательной власти в основном исполнял Синедрион – коллегиальный

орган власти в Иудее в I в. до н.э. Царская власть являлась исполнительной властью, а полномочия царей были ограниченными. Судьи в ветхозаветные времена обладали особым авторитетом, граничащим с посвященностью. Часто их сравнивали с пророками, святыми. Позже полномочия царской власти были расширены, но духовные принципы (повышенные моральные требования, личное достоинство) остались неизменными.

В общественном сознании сформировалось представление о том, что право и закон первичны, а государство и власть вторичны. В этом смысле иудаизм, иудейское право на всем протяжении своего существования выполняли интегрирующую функцию. После ликвидации в I в. до н. э. государственного образования (Иудеи) иудейское право продолжало существовать в иудейских общинах, оформившихся на территориях разных государств.

В священных текстах, в комментариях раввинов религиозные предписания и нравственно-правовые нормы неразрывно связаны. Считается, что 80 % законов Торы относятся к сфере гражданского и уголовного права, а не собственно к религии. Уже в Декалоге, наряду с сакральными, т. е. регулирующими взаимоотношения человека с Богом, заповедями содержатся уголовно-правовые положения: «не убивай», «не кради», «не пожелай чужого».

В Талмуде, особенно в Галахе, который не только регулирует все аспекты жизни людей в их отношениях друг с другом и с Богом, но и охватывает также и область морали, гражданского и уголовного права, есть, например, такие положения: «не делайте неправды в суде, в весе и в измерении, да будут у вас весы верные, гири верные»; «перед лицом седого вставай и почитай в лице старца, и бойся Бога твоего».

Характерной чертой иудейского права является его преимущественно императивный характер, преобладание в его системе прямых запретов, всякого рода ограничений по сравнению с правами и свободами субъектов иудейского права. Эти требования сопровождалось поощрительными или же принудительными санкциями: «Если кто согрешит и сделает что-нибудь против заповедей Господних..., пусть принесет к священнику в жертву повинности овна без порока..., и прощено будет ему. Это жертва повинности, которою он провинился пред Господом» (Левит 5:17–19).

К основным принципам иудейского права следует отнести органичное сочетание религиозного начала с этническим началом (например, в древний период, согласно Книге Неемии, иудеям для сохранения этнической идентичности запрещалось вступать в брак с чужеземцами); неодинаковый статус иудеев и проживавших на территории их государства иноземцев, что свидетельствовало об отражении в древнеиудейском праве особен-

ностей своего времени, соотношения прав рабов и свободных людей (согласно Книге Левит, иудея нельзя было вечно держать в рабстве, жестоко обращаться с ним, в то время как по отношению к иноземцам это дозволялось: «А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас» (Левит 25:44); «Можете передавать их в наследство и сынам нашим по себе как имение; вечно владейте ими как рабами. А над братьями нашими, сынами Израилевыми, друг над другом не господствуйте с жестокостью» (Левит 25:46); принцип строгого соблюдения законов, обычаев, заповедей, суть которого сводилась к поддержанию верности единому Богу («Я, Господь, Бог ваш»).

Важным принципом иудейского права был принцип «дина малхута-дина», означавшего, что законы государства, где проживают иудеи, обязательны для исполнения. Однако религиозные традиции, ритуальные запреты и разрешения регулировались нормами религиозного права иудеев.

Большое значение в иудейском праве имела реализация принципа справедливости. Многие толкователи Талмуда полагали, что Иерусалимский храм был разрушен в наказание за то, что суд законоучителей был формальным и не соответствовал заповедям Торы. В дальнейшем при разборе особо сложных дел учитывали не только строгое следование нормам иудейского права, но и обстоятельства места и времени. Судьи в приговорах указывали не только на юридический, но и на моральный аспект совершаемого правосудия. Вынесенное решение могло сопровождаться выражением: «ненаказуем людьми, но наказуем Небесами».

Тесная связь иудейского права с моралью приводила к тому, что судья рассматривался не только как знаток права, но и как духовный руководитель, который своим авторитетным мнением мог принудить непримиримых спорщиков к компромиссу. В талмудическом трактате «Пирке Авот» («Почувствия отцов») сохранилось много изречений иудейского нравоучителя Гиллеля (ок. 70 г. до н. э. – ок. 10 г. н. э.), в которых глубокая верность законам и заповедям священного текста сочеталась с широтой взглядов на постоянно меняющийся мир. Например, известно изречение Гиллеля: «Не делай другим того, что не желаешь, чтобы делали тебе. В этом весь Закон, а остальное лишь его толкование».

Следует отметить, что в современном израильском государстве иудейское право сохраняет свой авторитет. Иудаизм не является государственной религией, но иудейское право создает идеологическую основу и религиозно-этический фундамент для современной правовой системы Израиля, влияет на становление и развитие израильского законодательства. В то же время все вопросы личного статуса граждан в Израиле решаются раввинскими судами, действующими на основе талмудического права. Кроме вопросов, касающихся личного статуса еврейских граждан страны,

в юрисдикцию раввинских судов входит утверждение гиюра – оформляемого перехода в иудаизм.

В отличие от иудаизма в христианстве важнейшие принципы права содержатся не в конфессиональных, а в светских текстах, восходящих к дохристианскому периоду. Христианство возникло в Римской империи, величайшим достижением которой было римское право. Всеобъемлющая систематизация римского права была проведена в VI в. по указанию византийского императора Юстиниана. Результатом работы явилось составление такого крупного сборника римского права, как Кодекс Юстиниана (529 г.). Данный свод правил включал 12 книг, из которых книга 1-я была посвящена изложению норм церковного права, а остальные были посвящены имущественным отношениям, нормам уголовного, административного и финансового права.

Опора на нормы светского римского права в раннем христианстве объяснялась логичными причинами. Церковь является одним из крупнейших общественных институтов, но это объединение особого рода, природа и цель которого выходят за рамки земного существования. Возникает вопрос: можно ли применять правовые нормы к жизни Церкви, равно как и распространять признаки права (его общественно-институциональный характер, опору на санкции), лежащий в основе его принцип справедливости, на церковное право? В сферу права, например, не входят внутренние мотивы человеческих поступков. В то же время в евангельских текстах осуждается не только совершение недостойного поступка (убийство, прелюбодеяние, кража), но и греховные мысли, греховные побуждения: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:28). Кроме того, насколько уместны санкции и принуждения в христианстве, ориентированном на всепрощение, милосердие, кротость.

Возможно, право есть низший предел, некоторый минимум нравственности, который является обязательным для всех. Следовательно, с точки зрения религиозного сознания необходимость права, в том числе и церковного, заключается не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он до времени не превратился в ад.

Нравственный закон, основанный на любви, является несравненно более важным в христианстве, чем право, опирающееся на справедливость. И все-таки правовое начало – это тоже неотъемлемый элемент церковной организации. Взаимоотношения между членами Церкви регулируются не только внутренними мотивами людей и нравственными заповедями, но и общеобязательными нормами, нарушение которых влечет за собой применение санкций, хотя и совершенно особого характера, не совпадающих с санкциями, предусматриваемыми государственным правом.

Церковному праву присущ характер принудительности, но меры принуждения церковной власти имеют иной характер по сравнению с санкциями государства. Существование в Церкви общеобязательных законов, защищенных санкциями, предусмотренными для нарушителей, не противоречит христианской свободе. Возможность применения церковных законов, в том числе и карательных, опирается на добровольное согласие членов Церкви подчиняться им. Не существует никакого принуждения к вступлению в Церковь, но если человек стал членом Церкви, он тем самым взял на себя обязанность подчиняться и церковным законам.

Другой важной особенностью церковных санкций является то, что они применяются не только для поддержания церковного порядка, но и для духовной пользы самого нарушителя церковных законов. Светское право тоже не пренебрегает целью исправления правонарушителя, но не менее важным для него является охрана общественного порядка. Так, наличие смертной казни как наказания за преступление свидетельствует о том, что нравственное исправление преступника не во всех случаях является целью законодательства. В Евангелии же акцент делается на духовном преображении и спасении: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16:26). Даже такая крайняя церковная кара, как анафема, применяется не только для защиты церковного мира, но и для того, чтобы побудить человека к раскаянию.

Основные принципы церковного права в христианстве определяются прежде всего Преданием (труды святых отцов, решения Вселенских и Поместных соборов, папские декреты).

Канонисты церковное право в зависимости от его источника делят на божественное (основанное на божественной воле) и положительное (основанное на законодательных актах самой Церкви). Также различают внутреннее, регулирующее внутреннюю церковную жизнь, и внешнее церковное право. Кроме того, церковное право разделяют на писаное (законодательные акты) и неписаное (предания, обычаи). Наконец, существует общее церковное право – законы, обязательные для христианской Церкви в целом, и частное – законодательные акты, действующие в отдельных поместных церквях.

Истоком правового порядка можно считать Апостольский собор 49 г., который поставил перед христианской Церковью первую правовую проблему: исполнять ли в точности ветхозаветный закон, и следовательно, ограничить христианство национальными рамками, либо, усвоив все ценное из ветхозаветного канона (институт священства, запрет наложения двойного наказания за одно преступление, требование показаний двух свидетелей на суде), создать свою собственную правовую традицию. Апо-

стольский собор стал своего рода «прецедентом», выбрав путь собственного нормотворчества.

Уже в Новом Завете содержатся правовые предписания, регулирующие правила семейной жизни («кто разводится с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» Мф 19:9; взаимоотношения друг с другом («Не воздавайте злом за зло...»; «Уклоняйся от зла и делай добро...» 1 Петр 3:9, 11); правила разрешения споров между членами Церкви («Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях» 1 Тим 5:19); об отношении к государственной власти («Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога...» Рим 13:1).

Хронологически первый из известных сводов церковных законов – это «Учение 12 апостолов». Этот текст относится к I–II вв. В нем от лица апостолов излагаются наставления о христианской вере и нравственности. Здесь же помещено и несколько правил церковно-юридического характера.

В III в. в Египте были составлены такие сборники, как «Церковные каноны святых апостолов», «Наставления апостольские» (Дидакалии). В III–IV вв. появился еще один сборник – «Апостольские Постановления», многие главы которого носят по преимуществу церковно-правовой характер. Исключительно велико в жизни Церкви было значение такого древнейшего сборника канонического содержания, как «Правила Святых Апостолов».

Для церковно-правовых норм этого периода была характерна нерасчлененность вероучительных, моральных, канонических и литургических норм; нормы церковного права имели спонтанный характер, издавались в виде посланий по конкретным поводам, а также сборников, составленных частными лицами; обособленность, а часто явная оппозиционность государственному законодательству.

Поворотным пунктом формирования правовых систем стран христианской цивилизации стало государственное признание Церкви в IV в. На IV Вселенском соборе в 451 г. были приняты 27 канонов. В этот период, когда не только Церковь была признана государственной, но и государство считало себя частью Церкви, появляется государственное законодательство по церковным делам. В 438 г. был издан «Кодекс Феодосия», нормы церковного права содержались в Эклоге Льва Исавра (VIII в.). Уголовно-правовые нормы Эклоги содержали описание религиозного преступления (лже-свидетельство, избиевание священника, отречение от христианской веры, приверженность иному вероисповеданию) и наказания за него.

В Византии особыми источниками права были Номоканоны (от греч. *nomos* – закон, *kanon* – норма, правило) – сборники как церковных правил,

так и государственных законов по церковным делам. Наиболее известны Номоканон Иоанна Схоластика (VI в.) и Номоканон патриарха Фотия (IX в.).

На Западе первый сборник церковных законов был составлен в VI в. В западной юридической традиции церковное и каноническое право имеют отличия: каноническое право включает каноны древней Церкви, папские декреталии. Правовые нормы этого свода касаются не только церковных, но и светских правовых отношений, которые в средние века входили в юрисдикцию Церкви. В этом смысле каноническое право – это право, церковное по происхождению, но не исключительно церковное по содержанию. Церковное же право включает правовые акты, регулирующие церковную жизнь.

Первая кодификация разных сводов была предпринята в XII в. В университете Болоньи монах Грациан по образцу Кодекса Юстиниана составил каноническую компиляцию «Concordantia discordantium canonum» (Согласование несогласованных законов), впоследствии названную кратко «Декретом». «Декрет» лег в основу «Corpus juris canonici» («Корпуса канонического права») – официального свода католического церковного права (1582 г.). Его нормы регулировали правила семейно-брачного, имущественного, уголовного, международного характера.

Главным инструментом реализации норм канонического права был церковный суд. Перечень наказаний церковного суда для мирян включал епитимию, отлучение от причастия, отлучение от Церкви, анафему; для лиц духовного звания – замечания, выговоры, лишение священного сана, запреты на проведение богослужений, лишение духовного сана, запрет участвовать в богослужении, заниматься церковно-административной деятельностью. Высшей мерой церковного суда было отлучение, т. е. исключение из состава членов Церкви. Отлучение могло быть великим («смертоносным»), торжественным (анафема), временным («врачующим»). Виновные лишались права участвовать в церковных таинствах, в богослужении, права на христианское погребение и поминовение, т. е. это было сродни лишению дееспособности в гражданском праве. Восстановление в правах возможно было через публичное покаяние и при наличии достаточных оснований (искренность, полнота раскаяния).

В последующее время в европейских государствах каноническое право существовало и конкурировало со светским правом, а в эпоху секуляризации сфера его действия сузилась до пределов внутрицерковной жизни. В то же время церковное право сыграло значительную роль в формировании правосознания современного европейского общества и его правовой культуры.

Подробное комментирование и развитие законодательных установок Корана и хадисов стало основным содержанием исламского богословия.

Понять ислам без знания систематизированного свода мусульманских законов – шариата – невозможно.

История мусульманского права начинается в VII в. Изначально формирование норм права было связано с личностью Мухаммеда – основателя ислама: в своих публичных проповедях он формулировал основные правила поведения для мусульман. Нормотворческую деятельность Мухаммеда продолжили его сподвижники, которых называли «праведные» халифы.

В X–XIII вв. существенное влияние на развитие мусульманского права оказали исламские правоведы. В этот период зарождаются главные направления (мазхабы) мусульманского права. К концу X в. мусульманское право приобрело статус канонического права, наступил «век традиций», и «ворота исканий» для его исследователей и реформаторов закрылись.

Дальнейшее развитие мусульманской правовой доктрины шло по пути последовательного устранения внутренних противоречий, создания общих принципов. Со второй половины XIX в. происходит заимствование отдельных норм европейского права, что приводит к кодификации и появлению отдельных кодексов (гражданского, уголовного).

Мусульманское религиозное право представляет собой совокупность религиозно-правовых норм и законов, источником которых являются Священное Писание – Коран и Священное Предание – Сунна. Нормы мусульманского права нельзя отменить или исправить, поскольку они адресованы мусульманской общине Аллахом. В 13-й суре Корана говорится: «И так Мы ниспослали его, как арабский судебник». Действительно, примерно десятая часть Корана – это предписания религиозного, уголовного, гражданского характера.

Второй источник мусульманского права – Сунна (араб. – путь, пример, образец) состоит из многочисленных рассказов (хадисов) о суждениях и поступках самого пророка Мухаммеда и его сподвижников. Окончательное редактирование хадисов было осуществлено в IX в., когда были составлены 6 ортодоксальных сборников. Наибольшую известность получили сборники аль-Бухари (2600 сообщений) и Муслима ибн аль-Хаджаджа (3000).

Коран является словом Аллаха, а хадис – словом человека, поэтому основное предназначение хадисов – это дополнение и разъяснение коранических установлений, которые нередко были сформулированы слишком абстрактно и сжато, чаще всего по поводу конкретной ситуации. Их развернутое толкование разными мазхабами (юридическими школами) могло выступать в виде противоречивых предписаний. Обращение к хадисам как к источнику мусульманского права было затруднено еще и тем, что степень достоверности разных хадисов была различной и не всегда обще-

признанной. Выбор наиболее достоверного хадиса всецело относился к усмотрению богословов-правоведов и судей.

К другим источникам права относят иджму – единодушное мнение членов мусульманской общины. На практике иджма складывалась из совпадающих мнений по религиозным и правовым вопросам, которые были высказаны сподвижниками Мухаммеда или наиболее влиятельными мусульманскими теологами. Одним из наиболее спорных источников мусульманского права был кияс – решение правовых дел по аналогии. Правило, установленное в Коране, сунне или иджме, может быть применено к делу, которое не было предусмотрено в этих источниках права. С одной стороны, кияс способствовал освобождению права от религиозного авторитета, с другой же – зачастую становился инструментом судебного произвола.

В качестве дополнительных источников права могли выступать местные обычаи, указы и распоряжения халифов (фирманы), юридические и богословские заключения теологов (фетвы). Однако эти источники не должны были противоречить Корану и хадисам.

Для обозначения мусульманского права используются термины – «шариат» и «фикх». Однако шариат (араб. – ясный, правильный путь; закон) охватывает более широкий спектр вопросов, выступая в качестве универсальной нормативно-догматической системы, регулирующей поведение мусульман во всех сферах жизни – как в светской, так и в религиозной.

В этом смысле фикх (араб. – глубокое понимание, знание) – это часть шариата, мусульманское каноническое право. Фикх является и теорией, и действующим правом. Мусульмане никогда не вели судопроизводство по Корану или Сунне. Те правовые нормы, которые отражены в Коране и хадисах, следует рассматривать как символ мусульманской идентификации, но не как нормы повседневной юридической практики. При решении дел в суде мусульманские правоведы обращаются к фикху, содержащему средневековые сочинения знатоков шариата.

Фикх включает нормы, которые относятся к категории ибадат – регулируют отношения мусульман к Богу, а также предписания категории муамалат, сфера регуляции которых включает отношения между мусульманами и государственно-конфессиональные отношения. В VIII–X вв. в рамках фикха возникли пять основных юридических школ: ханифиты, маликиты, шафииты, ханбалиты (суннитские мазхабы) и джафариты (шиитский мазхаб). Отличия предписаний в зависимости от мазхаба, как правило, не носило принципиального характера. В традиции фикха были разработаны религиозные, юридические, нравственные нормы, а также приемлемые обычаи и правила этикета.

По содержанию нормы мусульманского права делятся на предписания, дающие оценку поступку, и предписания, устанавливающие нормы по-

ведения в определенных ситуациях. Религиозно-правовая оценка подразделяет все поступки на: обязательные (молитва, пост), желательные (дополнительный пост, сдерживание гнева), дозволенные (путешествие, сон, женитьба), недостойные (скупость, расточительство, жестокость) и запрещенные (употребление вина, ростовщичество). По мнению мусульманских богословов, круг запрещенного в исламе невелик, в то время как разрешенное безгранично: «То, что Аллах разрешил в Своей Книге, это халял, а то, что запретил, – харам, а то, о чем Он промолчал, – разрешено в качестве Его милости» [7, с. 24].

По замыслу мусульманских правоведов, шариат и его законы должны охватывать жизнь и деятельность мусульман от рождения до смерти. Нормы права имеют преимущественно коллективный характер, что рассматривается как следствие приоритета обязанностей над правами мусульман. Разрабатывая теорию правонарушения, мусульманские богословы исходили из того, что все в мире предопределено Аллахом, но границы отличаются гибкостью, а человек наделен способностью самостоятельно выбирать варианты поступков. В мусульманском праве существует тесная связь между понятиями «грех» и «преступление». В этом смысле правонарушение рассматривалось как нарушение воли Аллаха. Одним из самых тяжелых преступлений считалось вероотступничество, а за переход в другую религию или неверие предусматривалось суровое наказание. Согласно нормам шариата человек обладает свободой в выборе веры, но если человек выбрал ислам, то его уход из общины рассматривался как предательство.

Несмотря на уменьшение роли шариата, в мусульманских законодательствах в последние десятилетия XX в. наметилась тенденция к возрождению традиций и норм мусульманского права, признанию норм шариата в качестве главного источника законодательства. Усиление религиозных элементов в правовой системе влечет за собой повышение роли религии в обществе.

Следует отметить, что в процессе эволюции религия и право взаимно обогащали друг друга. Так, право придавало религии социальное измерение посредством формирования правил ее функционирования в обществе. Религия обосновывала легитимность правовых норм, их общезначимость, подчеркивала ценность правовых установок. В рамках религиозных традиций были сформулированы основополагающие правовые принципы современных цивилизаций, соответственно, совокупность религиозных норм можно рассматривать в качестве одного из основных источников современного права. В современном социуме религиозные нормы, религиозная (духовная) власть не перестают оказывать влияние на общественное сознание и государственную власть.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Синило, Г. В.* Аккадская литература / Г. В. Синило // Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха. Минск : Экономпресс, 1998. С. 140.
2. *Элиаде, М.* Человек и сакральное. Молитвы и гимны / М. Элиаде // Священные тексты народов мира. М. : Крон-пресс, 1998. С. 266–267.
3. Древнеегипетская литература: поэзия и проза Древнего Востока / общ. ред. и вступ. ст. И. Брагинского. М. : Худ. лит., 1973. С. 71.
4. *Мартынов, А. С.* «Лунь юй» / А. С. Мартынов // Конфуцианство. «Лунь юй» / пер. А. С. Мартынова. В 2 т. СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. Т. 2. С. 217.
5. Проза Древнего Китая. М., 1987. С. 237.
6. Там же. С. 243.
7. *Кардави, Ю.*, шейх / Ю. Кардави // Дозволенное и запретное в исламе. М. : Андалус, 2004. С. 24.